

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА И ПАРИЖСКИЕ МИРНЫЕ ДОГОВОРЫ В ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

Abstract:

Barta R. *The Great War and the Paris peace treaties in the history of international relations*

The article considers the principles and geopolitical consequences of the system of peace-treaties signed after World War One in the residences around Paris.

Ключевые слова: Первая мировая война, Парижская мирная конференция, национализм.

Предварительные замечания. В венгерской и мировой историографии все более распространенным становится выражение «короткий XX век», когда за точку отсчета берется начало не столетия, а Первой мировой войны, а соответственно, окончание связывается с распадом Советского Союза и прекращением холодной войны². Многие полагают, что период с 1914 г. по 1991 г. характеризуется последовательной конфронтацией, хотя действующие лица, конкретные мотивации и последствия в разные годы могли быть разными. Также XX век порой называют веком Америки, поскольку именно эта молодая сверхдержава (США) установила свою прочную экономическую, военную и политическую гегемонию в мире. Все это лишь на время смогло уравнивать и сдерживать другую сверхдержаву, возникшую на руинах царской империи – Советский Союз. И хотя он также очертил собственную сферу имперских притязаний, в затянувшемся, изнурительном экономическом, военном, техническом, технологическом, идеологическом противостоянии периода холодной войны Москва проиграла Вашингтону. В истории XX века судьбу Европы в первую очередь решали отнюдь не европейские страны. Новая эпоха принесла с собой перемены такого масштаба и глубины, что, в свете происшедшего, XIX век, как и все предыдущие столетия, стал казаться эпохой идиллического спокойствия³.

Двадцатимиллионные потери в Первой мировой войне шокировали население стран-участниц, которое в годы войны ежедневно убеждалось на собственном опыте, что спасения нет даже в тылу⁴. В своем временном и пространственном размахе Великая война охватила целые континенты и перешагнула через океаны. Глобальный и тотальный характер конфликта определил цели войны, тактику сторон, а также аппетиты победителей. Во время

Парижской мирной конференции победившие государства Антанты существенно отклонились от принятой ранее политики репараций и постарались добиться полного или практически полного уничтожения проигравших⁵. Европейские державы, сгруппированные в антагонистические союзы, преследовали различные цели, но все без исключения готовились к большой континентальной войне, и здесь, в шовинистическом угаре, охватившем как большие, так и малые народы, практически в каждой стране подавляющая часть населения поддерживала свое политическое и военное руководство. Начало масштабной войне положили конфликты на Балканах, что в целом не стало сюрпризом даже для современников, знакомых с предысторией Восточного вопроса. На Балканах сербы, пользовавшиеся массивной российской поддержкой, хотели не только окончательно освободиться от австро-венгерского присутствия, но стать ведущим народом в будущем южнославянском государстве. Получая деньги и оружие из России, они прилагали немало усилий к тому, чтобы подстрекать южнославянские народы Австро-Венгрии к восстанию против Вены и Будапешта. Все это не только наносило ущерб российско-австрийским интересам, но также напрямую затрагивало великодержавную политику Берлина. На самом деле, Германская империя использовала балканские конфликты в качестве благовидного предлога для того, чтобы на западе начать давно уже запланированное наступление на Францию. Аннексия Австро-Венгрией в 1908 г. Боснии и Герцеговины послужила на какое-то время противовесом сербским и русским устремлениям, однако спустя четыре года Первая Балканская война вновь изменила расстановку сил. При поддержке из России объединенные вооруженные силы малых балканских народов одержали победу над турками. По итогам войны, Болгария существенно прирастила свою территорию, на которую, впрочем, претендовали Белград и Бухарест, не говоря уже о греках и готовившихся к реваншу турках. Не прошло и года после окончания Первой Балканской войны, как бывшие союзники вместе выступили против Болгарии и летом 1913 г. за каких-то два месяца нанесли ей поражение во Второй Балканской войне⁶. Эти конфликты запустили чрезвычайно опасный процесс, поскольку в немецких и австрийских правящих кругах окрепла убежденность, что балканский вопрос следует уладить раз и навсегда путем опережающего (превентивного) военного удара. Они полагали, что нельзя позволять самостоятельно решать свои дела малым народам полуострова, поскольку те не заслуживают доверия и в любой момент могут вступить друг с другом в конфликт.

Противоборствующие стороны. Поводом к войне (*casus belli*) стало убийство 28 июня 1914 г. в Сараево наследника австро-венгерского престола и его супруги. После этого Вена отправила Белграду неприемлемый ультиматум, полагаясь на заверения, данные немцами Францу Иосифу: мол, в случае войны им не нужно будет объяснять, что значит союзнический долг. Сходным образом сербы при гарантированной поддержке русских решились на войну с Веней⁷. Сегодня нам уже доподлинно известно, что за объявлением войны стояли глубокие и давно назревавшие экономические и геополитические конфликты. Первая мировая война, если судить по исходным намерениям противоборствующих сторон, начиналась отнюдь не как война мировая. Каждый из противников рассчитывал на короткую, быструю и, само собой разумеется, победоносную войну. Главной целью немцев было, следуя давнему плану Альфреда Шлиффена (1833–1913), быстро (предварительно захватив Бельгию) поставить на колени французов, а затем уже выступить против русских. Высказывание кайзера Вильгельма II («Обед в Париже, ужин в Петербурге») прекрасно отражает царившую в Берлине веру в быструю победу. Австро-Венгерская монархия после провокации со стороны Сербии, каковой явилось Сараевское покушение, не могла остаться в стороне, поскольку шестеро из семи участников покушения были боснийскими сербами. Впрочем, вступление в войну Вены и Будапешта еще не означало превращения войны в мировую, поскольку главной целью двуединой монархии был разгром Сербии. Прежде всего, ради того, чтобы маленькое югославянское государство не подстрекало бы более за русские деньги другие югославянские народы, проживавшие в пределах монархии. При всем том венгерский премьер-министр Иштван Тиса (1861–1918) считал вступление в войну опрометчивым шагом, так как не был уверен ни в нейтралитете Румынии, ни в верности союзническому долгу Болгарии, и с полным правом опасался за южные и восточные границы Трансильвании. Французы вступили в войну в первую очередь ради присоединения прирейнских областей и Эльзаса и Лотарингии, а также чтобы противодействовать немецким великодержавным амбициям; англичане же делали это ради поддержания баланса сил на континенте и обеспечения автономии малых народов, таких, как бельгийцы. Царская Россия, как обычно, пыталась снять внутреннее напряжение с помощью военных успехов и видела залог своего присутствия в Европе в максимальном расширении своих территорий или, по крайней мере, установлении над некоторыми из них военного контроля⁸.

Отнесение войны к категории мировой обусловлено географическим размахом конфликта и большим числом участников. На стороне Центральных держав, начавших войну (Австро-Венгерская монархия, Германская империя), в войну вступили также Османская империя и Болгария, вследствие чего протяженные фронты развернулись на Балканах, в Малой Азии, в Палестине, на Ближнем Востоке. Круг членов Антанты расширился не только за счет европейских стран⁹. Со вступлением в войну Японии и США лагерь союзников, где уже числились Италия и Румыния, включил в себя новые континенты. Хотя выход России из войны в марте 1918 г. на время усилил позиции немцев (был закрыт Восточный фронт), однако на Западном фронте американцы успешно сдерживали немецкие атаки. Бои велись даже в Африке, в Германской Восточной Африке – вплоть до 1918 г., военные действия на море также не прекращались.

Это была первая война, в которой противоборствующие стороны в полной мере подчиняли тыл нуждам фронта. Вместо мобилизованных мужчин на военных заводах и в сельском хозяйстве были задействованы миллионы женщин, детей, стариков; карточная система, выдача продуктов строго по пайкам и военнопленные, прибывавшие в тыл, заставляли каждого ощутить на себе реальность этой войны. Для достижения победы воюющие стороны не колеблясь использовали все передовые достижения промышленной революции. Сплав традиционной военной стратегии (открытое нападение, пешая атака, рукопашный бой) с применением современных средств боя привел к кровавым жертвам прежде невиданного масштаба. Эти потери несли армии, численность которых не имела аналогов в истории. В случае всеобщей мобилизации Австро-Венгерская монархия могла выставить 3,5 млн солдат, Германия – 4,5 млн солдат и вдобавок грозную военную технику. Французы могли выставить более 4 млн солдат, но у них не было боеспособной артиллерии. У англичан до введения в 1916 г. всеобщей воинской повинности армия не достигала и одного миллиона человек, однако имперский флот (*Imperial Grand Fleet*) в количестве 757 боевых единиц утверждал их непревзойденное превосходство на море. Больше всего солдат могла выставить Российская империя (в случае всеобщей мобилизации – 6,5 млн чел.), однако техническое оснащение армии, ее офицерский состав, а также флот были крайне слабыми¹⁰. По сравнению с 850-тысячной итальянской армией бельгийская 200-тысячная и сербская 250-тысячная казались практически карликовыми.

Для идеологического обоснования войны и в интересах поддержания боевого духа в тылу элиты противоборствующих стран прикрывали свои военные и геополитические цели национальными интересами. Для этого прекрасно подходили шовинизм, коллективная ненависть по отношению к другим народам, которая внедрялась в сознание целых поколений через систему образования и официальную пропаганду. Неизбежность войн, их закономерное повторение были объявлены традиционным средством разрешения конфликтов, событием, которое невозможно избежать, но к которому следует хорошо подготовиться. Причины и цели войны были различные у каждой страны, но в любом случае они были весьма конкретными, и именно это с наибольшей интенсивностью внедряли в сознание жителей. Успехам официальной военной пропаганды повсеместно способствовало то обстоятельство, что жители стран, вступающих в войну, готовились к одному большому столкновению, к молниеносной войне, и это воинственное воодушевление объединяло простых людей с их правительствами. Поддержка, оказываемая военной идеологии и пропаганде, в основе которых лежали шовинизм и национализм, была столь значительной, что ни европейские социал-демократы, ни другие левые политические силы, выступавшие с антивоенной программой, ничего не могли ей противопоставить.

Принципы и издержки работы мирной конференции. К лету 1918 г. стало окончательно ясно, что государства Антанты располагают большими военными резервами, и их окончательная победа – лишь вопрос времени. Колоссальные людские ресурсы Антанты, брошенные на Западный фронт, практически бесперебойная работа морских путей сообщения и поддержка США создали все возможности для того, чтобы главы стран Антанты приступили к формулировке своих послевоенных целей. Касательно раздела Турции они договорились еще раньше (секретное соглашение Сайкса-Пико)¹¹; к лету 1918 г. были приняты планы интервенции стран Антанты в Советскую Россию и раздела Австро-Венгерской монархии. Лидеры национальных движений монархии, как в эмиграции, так и внутри страны, открыто дали понять: они более не желают в ней жить и требуют собственной государственности¹². Летом 1918 г. французское и британское правительства приняли проект раздела монархии, и такая позиция определялась целым рядом соображений. С одной стороны, пояс из малых государств, возникших на месте нынешней Австро-Венгрии, вместе с получившими независимость прибалтийскими странами и Польшей, сформировал бы необходимую линию защиты, «санитарный коридор»

дор» (*cordon sanitaire*) против распространения в Европе российского большевизма; с другой стороны, мелкодержавный национализм во вновь создаваемых государствах считался достаточно сильным препятствием на пути возможного возрождения двуединой монархии. К тому же сама необходимость гарантировать существование новых стран давала Франции и Великобритании возможность расширить сферу своего влияния в Центральной Европе и на Балканах. Соответственно Лондон и Париж поддерживали местных национальных политиков. После длительных колебаний сходную позицию заняло также правительство Соединенных Штатов Америки. Теперь существование Австро-Венгерской монархии зависело от сроков окончательной победы Антанты¹³.

Ввиду огромных человеческих и материальных потерь, понесенных в годы Великой войны, правящие круги держав-победительниц, во многом руководимые жадной мести, желали в полном объеме навязать свою волю проигравшим странам. Между тем, еще в начале 1919 г. представлялся случай установить прочный мир, иными словами, была возможность ввести в действие один из основополагающих дипломатических принципов XIX века – компенсационную политику. Теоретическую основу для такого договора 8 января 1918 г. сформулировал американский президент Вудро Вильсон (1856–1924) в 14 пунктах послания к Конгрессу, которое, будучи ловким пропагандистским трюком, адресованным общественному мнению, по большей части стало мерилом для всех мирных конференций в окрестностях Парижа. Американский план урегулирования предполагал воссоздать Европу в рамках концепции, где были сплавлены национальное самоопределение (*national self-determination*), политический и экономический суверенитет, а также либеральная торговая политика (свободная торговля). Вместе с тем пресловутое национальное самоопределение, фактически ставшее девизом мирной конференции, было проще сформулировать в теории, нежели применить на практике. В реальности суверенное право народов и наций создавать независимое государство по собственному желанию страны-победители и их младшие союзники распространяли исключительно на самих себя. Программа Вильсона предлагала демократические решения для таких спорных вопросов, как государственная принадлежность территорий с этнически смешанным населением (по этому вопросу следовало провести плебисцит среди местных жителей), регулирование конфликтов между новообразованными государствами (следовало создать международную организацию – Лигу Наций), гарантия прав

национальных меньшинств (их права должны были быть прописаны в каждом мирном договоре)¹⁴.

Послевоенное мироустройство должна была поддерживать располагавшаяся в Женеве Лига Наций, у которой не было собственных вооруженных сил, поэтому в случае конфликтов между членами она могла лишь давать рекомендации соответствующим правительствам. Основную массу жалоб на новые границы в Европе поступали в Лигу Наций от национальных меньшинств. Международная организация также могла накладывать распоряжения об аресте и вводить санкции в отношении лиц, нарушивших международное право, но контролировать исполнение она не могла¹⁵. Было принято решение об учреждении международного суда с центром в Гааге. Экстренная помощь под эгидой Лиги Наций была направлена в страны, которые после войны оказались на грани банкротства (Австрия, Болгария). Просчеты Парижских мирных договоров были очевидны уже современникам. Еще в 1919 г. экономический эксперт британской мирной делегации Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) в брошюре «Экономические аспекты мирного договора», переведенной на многие языки, в том числе на венгерский, обратил внимание на то, что установленный в Европе порядок с экономической точки зрения оказался нежизнеспособным. Систему малых государств, образованных после проведения в Европе новых границ, разрывали внутренние конфликты, и поскольку национализмы малых народов видели врагов в соседях, вдоль новых границ быстро оформились конфликтные зоны. При их проведении не принимался в расчет принцип этнического большинства даже там, где для этого были возможности (район Судетов, юг Словакии, запад Трансильвании). Вильсоновский постулат о национальном самоопределении победители применяли только в отношении к самим себе, и эти очевидные двойные стандарты лишь разжигали в побежденных жажду реванша.

Все это на фоне отсутствия очевидного лидера в виде той или иной региональной великой державы в Центральной и Восточной Европе стало предпосылкой для роста влияния постепенно набирающей силу Германии. В итоге Конгресс США не ратифицировал мирные договоры, поскольку счел многие фундаментальные положения Лиги Наций противоречащими американской конституции. Если американцы участвовали в послевоенном урегулировании лишь на некоторых территориях, представителей советских большевиков вообще не пригласили на мирные переговоры. В итоге Советский Союз, новая великая держава, зарождавшаяся на востоке, остался в стороне от послевоенного устройства мира.

За этим стояли не только причины идеологического порядка (неприятие большевизма), но и желание стран Антанты наказать русских за то, что те в 1918 г. вышли из войны. Во время мирной конференции никому не пришло в голову, что две великие державы, которые в будущем станут вершить судьбы Европы и мира, временно отстранялись от принятия решений на континенте. На востоке один из столпов традиционного баланса сил в Европе обрушился, а запад континента попал в экономическую зависимость от американцев. Ошибочные решения мирной конференции естественным образом привели к сползанию в новую войну, но система мирных договоров, подписанных в пригородах Парижа, была не единственной и не решающей причиной начала Второй мировой. События в Европе между 1919 и 1939 гг., важные изменения в политике великих держав, последствия мирового кризиса, распространение и столкновение нацистской¹⁶ и советской большевистской идеологий создали те условия, без которых новая система мирных договоров сама по себе не могла привести к войне.

Некоторые итоги. Новые государственные границы изменили жизнь миллионов людей, послевоенное состояние разочарованности, потери, хаос в экономике практически в каждой стране создали революционную ситуацию. Воздействием Первой мировой войны можно по большей части объяснить общую революционную волну, как и то, что в самых разных странах появились новые, часто экстремистские политические силы. После 1918 г. в Европе широко распространилось мнение, что традиционные политические элиты дискредитировали себя, необходимы новые идеи, новое устройство, участие в политике стало массовым требованием. При всем том у миллионов людей коренным образом изменилось мировоззрение, образ мыслей, поскольку война быстро и беспощадно превратила в условность прежнюю систему ценностей.

Примером запутанности международных отношений послевоенного периода стал острый спор, вспыхнувший в 1921 г. между французами и британцами по поводу репараций, которые в конечном итоге составили 132 млрд марок золотом, и всю эту сумму немцы должны были выплатить за 37 лет¹⁷. Основная проблема по-прежнему заключалась в экономической несостоятельности Европы. Это подтверждает тот факт, что представители немецкого крупного капитала всеми способами саботировали выполнение экономических и финансовых предписаний мирного договора. Американцы отстранились от европейских дел, а французы, ввиду нанесенных войной убытков, также не были способны вдохнуть жизнь в экономику на континенте. В данной ситуации британцы взяли

инициативу на себя, с той целью, чтобы по мере расширения зоны фунта стерлингов на континенте Лондон превратился в мотор европейской экономики. Разрешению репарационных вопросов и претворению британских предложений должна была служить экономическая конференция, открывшаяся 10 апреля 1922 г. в Генуе, где наряду с представителями проигравших стран присутствовали также делегаты из Советского Союза. Единственным достижением этого совещания, окончившегося очевидным провалом, было то, что под Генуей, в Рапалло, немецкая и советская делегации договорились об установлении дипломатических связей, тем самым положив начало советско-немецким отношениям, которые вплоть до 1941 г. оставались взаимовыгодными¹⁸.

Перевод с венгерского Д.Ю. Ващенко

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья представляет собой сокращенную и переработанную версию одной из глав монографии автора. См.: *Bartha R. Az első és második világháború képes története.* Debrecen, 2010.

² *Gyáni G. A 20 század, mint emlékezeti esemény.* Текст доступен по адресу: www.penzugykutato.hu/sites/default/files/Gyani_Gabor_090930.pdf 2014. nov. 4 (дата последнего посещения 1.XII.2015). *Hobsbawm E. A szélsőségek kora. A rövid huszadik század története 1914–1991.* Bp., 1988. 16–23. old.

³ *Barta R. Az első és második világháború.* 13. old.

⁴ *A háború hatásai (források) // Az első világháború. Nemzet és emlékezet / Szerk. D. Szabó.* Bp., 2009. 157–224. old.

⁵ Современный взгляд на Парижские мирные договоры см. в: *Macmillan M. Béketeremtők. Az 1919-es párizsi békekonferencia.* Bp., 2012.

⁶ О Балканских войнах см.: *A balkáni háborúk és a nagyhatalmak. Rigómezőtől Koszovóig. Politikátörténeti Füzetek/Szerk. T. Krausz.* Bp. 1999. XIII. old.; *Demeter G. Kisállami törekvések és nagyhatalmi érdekek a Balkán háborúk idején (1912–1913).* Bp., 2007; *Idem. A két balkán háború hadtörténete (1912–13).* Debrecen, 2008; *Hall R.C. The Balkan Wars, 1912–13. Prelude to the first World War.* London; New York, 2002.

⁷ *Barta R. Az első és második világháború.* 21–22. old.

⁸ *Galántai J. Az első világháború.* Bp., 1988. 91–121. old.

⁹ В новейшей английской исторической литературе Великую войну прямо называют британской имперской войной: *Morrow J.H., jr. The Great War. An imperial History.* London, 2005. P. 278–323.

¹⁰ *Ellenségeink hadereje.* In: *A Nagy Háború írásban és képen. Északon és délen / Szerk. Lándor Tivadar.* I. köt. Bp., 1915. 19–23. old.

¹¹ *John H. Morrow Jr. The Great War.* P. 14.

¹² *Ausztria-Magyarország nemzetiségeinek közös nyilatkozata. Róma, 10.IV.1918 // Galántai J. Az első világháború.* 223. old.

¹³ *Barta R. Az első és második világháború.* 147–148. old.

¹⁴ Ibid. 173–174. old.

¹⁵ Об ошибках Лиги Наций см.: *Balogh A.* A Nemzetek Szövetsége húsz évi működésének mérlege // *Erdélyi Tudományos Füzetek.* 1940. 119. sz. 3–15. old.

¹⁶ Военная программа нацистской партии, пришедшей в Германии к власти в январе 1933 г., и ее воплощение в жизнь гораздо более обусловили начало Второй мировой войны, нежели мирный договор, завершивший Великую войну. Ср., например: *Kershaw I.* Hitler. 1889–1936. Hybris. Вр., 2003. 19–28.; 509–523.; 544–553. old.

¹⁷ *Macmillan M.* Béketeremtők. 232–248.; 573–574. old.

¹⁸ О межвоенных советско-немецких связях и военном сотрудничестве см.: *Groehler O.* Selbstmordische Allianz. Deutsch-russische Militärbeziehungen 1920–1941. Berlin, 1992.